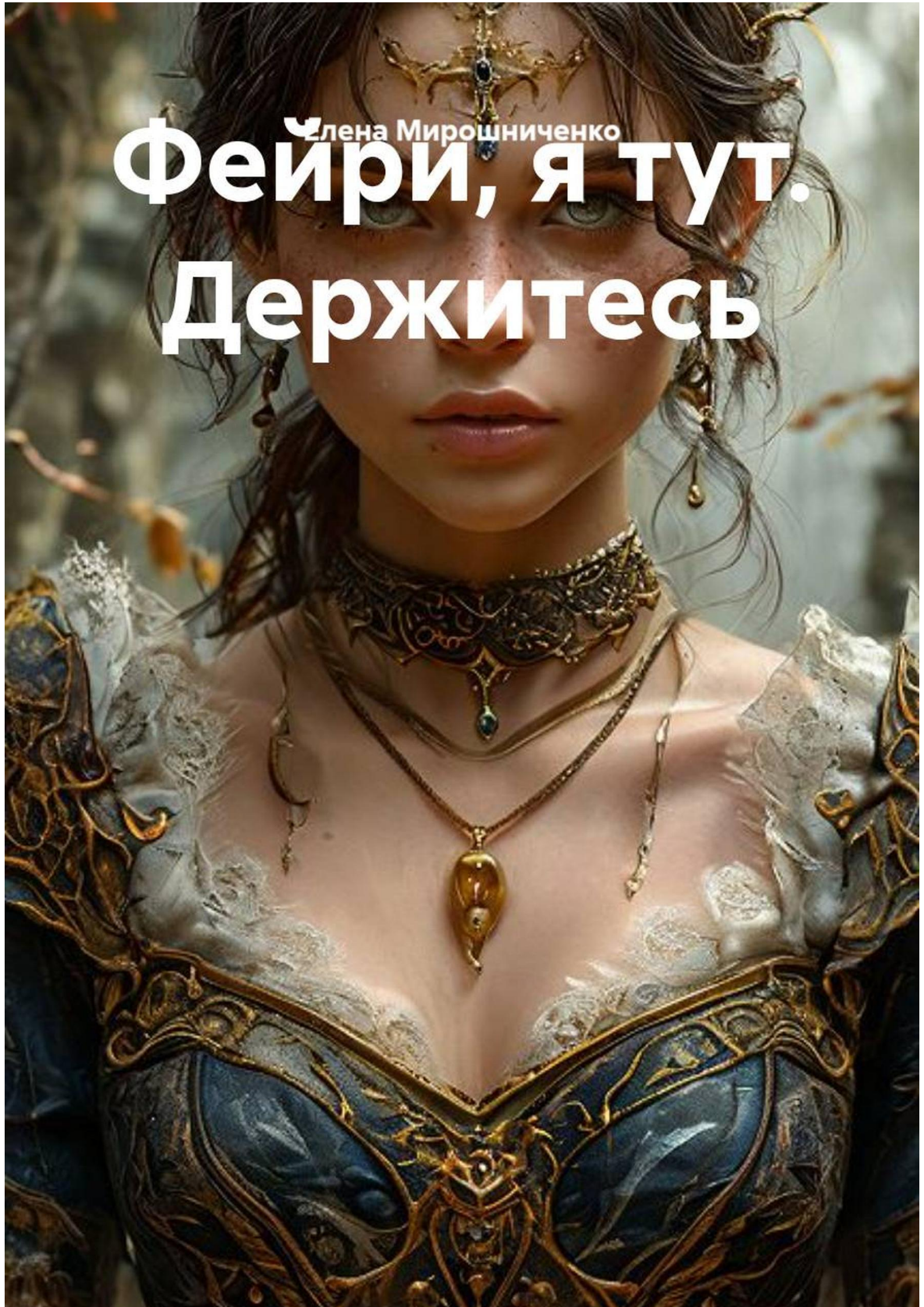

Злена Мирошниченко

Фейри, я тут. Держитесь

Елена Мирошниченко

Фейри, я тут. Держитесь

«Автор»

2026

Мирошниченко Е. С.

Фейри, я тут. Держитесь / Е. С. Мирошниченко — «Автор»,
2026

Кира — самая обычная девушка: никаких избранных судеб, никаких тайных сил. Просто однажды она коснулась старого кулона — и провалилась в мир фейри, где время течёт иначе, а любое слово становится нерушимой клятвой. Её появление нарушает хрупкий баланс между Дворами Новолуния, Полнолуния и Затмения — и каждый из них хочет использовать её, чтобы склонить чашу весов в свою сторону. Единственным, кто не смотрит на Киру как на инструмент, оказывается Лириан, принц Двора Полнолуния — опасный, резкий, вечно балансирующий на грани дозволенного. Между ними вспыхивает связь, которая в этом мире сама по себе — уже бунт. Кире придётся учиться выживать среди изящных угроз и придворных ловушек, понимать цену каждого сказанного слова и выбирать: стать пешкой в чужой игре или рискнуть всем, чтобы отстоять своё право на свободу и любовь. И да — она точно не собирается быть удобной. Фейри, держитесь!

© Мирошниченко Е. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Кулон и шаг в сторону	5
Глава 2	7
Тени и свет Двора Полнолуния	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Елена Мирошниченко

Фейри, я тут. Держитесь

Глава 1

Кулон и шаг в сторону

Кира ненавидела такие дни, когда всё шло «как надо». В такие дни мир будто специально подкидывал ей рутину, чтобы доказать: чудес не бывает. Утро началось с того, что эспresso в её собственной кофейне получился слишком горьким — будто даже кофемашина решила сегодня быть против неё.

— Опять пережёл, — пробормотала она, отодвигая чашку. — Ты просто слишком злая с утра, — хихикнула Лиза, вторая бариста, протирая стойку. — Может, тебе надо на свидание сходить? Или хотя бы поспать нормально. — Мне надо, чтобы кофе был нормальным.

— отрезала Кира, но уголки губ всё равно дрогнули. Лиза умела пробиваться даже сквозь её утреннюю броню.

После смены Кира шла по городу, сжимая в руке стаканчик с новым, «правильным» латте, и чувствовала, как день потихоньку сдаёт позиции: ветер стал мягче, витрины переливались тёплым светом, а где-то из приоткрытой двери пахло свежей выпечкой. Импульсивно, почти назло себе, она свернула в переулок, где теснились лавки с «настоящими редкостями» — то есть старыми чашками, потёртыми книгами и вещами, которым давно пора было на помойку, но которые всё ещё цепляли взгляд.

В антикварной лавке мистера Эдвина пахла пылью, воском и чем-то сладковато-пряным, будто здесь годами хранили корицу. Кира скользнула взглядом по полкам: серебряные ложки, потрёпанные карты, шкатулки с треснувшими зеркальцами. И вдруг её взгляд зацепился за кулон на бархатной подложке.

Он не кричал о себе. Не сверкал, не манил. Просто лежал, тёмный, будто впитавший в себя сумерки. Металл был не серебряным и не золотым — скорее цвета старого дыма, с прожилками, похожими на трещины в льду. В центре тускло мерцал камень, не синий и не фиолетовый, а такой, какого не бывает в природе — словно кто-то смешал ночь и рассвет.

Кира потянулась к нему, сама не зная зачем. Пальцы едва коснулись холодного металла — и в тот же миг тишина в лавке стала неестественно плотной, будто мир затаил дыхание.

— Не трогай, — голос прозвучал откуда-то сбоку, низкий, резкий, как лезвие.

Она вздрогнула и обернулась. В полумраке у стеллажа с книгами стоял парень. Высокий, в плаще из ткани, которая не должна была быть в лавке — будто её соткали из теней, и только тонкая серебряная линия на воротнике говорила, что это не тень. Лицо у него было такое, что хотелось одновременно смотреть и отводить взгляд: слишком правильные черты, слишком острый взгляд, слишком много смысла в том, как он чуть наклонил голову.

— Это не игрушка, — сказал он, шагнув ближе. Его голос звучал так, будто каждое слово имело вес. — И не сувенир.

— А что тогда? — Кира сама удивилась, что не отступила. Внутри шевельнулось что-то упрямое: если уж мир решил подкинуть ей загадку, она не станет прятаться. Парень не успел ответить. Потому что Кира, вопреки всему, сомкнула пальцы на кулоне. Мир не взорвался светом. Не рассыпался на осколки. Просто... сдвинулся. Как будто кто-то тихо повернул ручку настройки, и все цвета стали чуть ярче, все тени — чуть глубже, а тишина наполнилась зву-

ками, которых раньше не было: далёким звоном, шёпотом ветра, чьим-то смехом, похожим на хруст льда.

Кира выпустила кулон, но было поздно.

Пространство вокруг неё дрогнуло и перетекло в нечто иное. Лавка исчезла. Вместо неё была поляна, окружённая деревьями, чьи ветви сплетались над головой, будто чёрные кружева. Воздух пах озоном и мёдом, а небо было не серым и не синим — оно переливалось оттенками, которых не должно было существовать.

Кира попятилась, чувствуя, как земля под ногами становится чужой: не твёрдой, а словно дышащей.

— Тихо, — тот самый голос снова прозвучал рядом, но теперь в нём не было раздражения — Только холодная собранность. — Не делай резких движений. И ради всего прекрасного, не говори ничего, пока не поймёшь, где ты.

Она подняла глаза. Это был он — тот парень из лавки. Только теперь плащ казался частью его самого, а в глазах отражался свет, которого не было в этом странном небе.

— Где я? — прошептала Кира, и слово прозвучало в новом воздухе как-то иначе — тяжелее, значимее.

Принц Лириан (а в том, что он именно принц, сомнений почти не оставалось) чуть прищурился, будто прислушиваясь не к словам, а к их отзвуку.

— Ты в мире, где слова — это верёвки, — тихо сказал он. — И если ты сейчас скажешь что-то не то, одна из них может затянуться у тебя на шее. Кира сглотнула. Её пальцы всё ещё помнили холод металла. А в груди колотилось что-то отчаянное и упрямое — смесь страха и азарта. — Тогда скажи мне, как отсюда выбраться, — выговорила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. Лириан не ответил сразу. Он смотрел на неё так, будто пытался прочесть что-то за её лицом — что-то, что могло всё объяснить. Потом медленно протянул руку, но не к ней, а чуть в сторону, словно очерчивая невидимую границу. — Сначала нужно понять, почему ты вообще смогла сюда попасть, — произнёс он, и в этом «ты» прозвучало что-то большее, чем просто обращение. — Потому что этот артефакт не отзывается на кого попало. Кира хотела спросить «что значит отзывается?», но вовремя прикусила язык. Здесь даже вопрос мог стать ловушкой. Где-то в глубине леса, которого минуту назад здесь не было, раздался тихий перезвон — будто кто-то встряхнул связку серебряных цепей. Лириан резко повернул голову, и в его взгляде мелькнуло то, чего Кира не ожидала увидеть у принца: напряжение, почти тревога.

— Они уже знают, что ты здесь, — сказал он, снова глядя на неё. — У нас мало времени.

И прежде чем Кира успела что-то сообразить, он шагнул к ней и взял её за запястье — не грубо, но твёрдо, так, что стало ясно: это не приглашение, а необходимость. Его пальцы были тёплыми, почти горячими на фоне ледяного воздуха, и от этого прикосновения по коже пробежала странная дрожь — не от страха, а от чего-то другого, от внезапного ощущения, что мир только что нашёл для неё новое место.

— Держись рядом, — коротко бросил Лириан, утягивая её в тень между деревьями. — И молчи. Пока я не скажу, что можно.

Они скользнули в сумрак, и поляна осталась позади, растворяясь в переливах чужого света. А где-то далеко, за пределами их пути, уже звенели шаги — шаги тех, кто не собирался просто так отпускать девушку, нарушившую баланс между Дворами.

Глава 2

Тени и свет Двора Полнолуния

Они бежали долго — или Кире так казалось. Время в этом мире будто цеплялось за неё когтями: то растягивалось в тягучие, звенящие секунды, то срывалось в стремительный вихрь. Лириан не отпускал её запястья, и эта твёрдая, тёплая хватка стала единственной точкой опоры среди чужого, дышащего пространства.

Когда он наконец замедлился, они оказались в узкой расщелине между скалами, где воздух был густым и пах мокрой корой и чем-то пряным, почти горьким. Лириан прижался спиной к камню, прикрывая вход, и только тогда отпустил Киру. Она тут же прислонилась к противоположной стене, чувствуя, как дрожат колени.

— Не стой у прохода, — тихо сказал он, не глядя на неё. Его голос звучал не властно, а устало — будто каждое слово стоило ему усилий. — Здесь эхо ходит кругами. Если кто-то ищет, звук тебя выдаст.

Кира молча кивнула, не решаясь даже шепнуть «хорошо». После предупреждения про слова-клятвы она боялась произнести лишнее.

Лириан наконец посмотрел на неё. В полумраке его глаза казались почти чёрными, но в них мелькало что-то, от чего у Киры сжалось сердце — не угроза, а тяжесть, которую он нёс.

— Ты смотришь так, будто ждёшь, что я сейчас превращусь в чудовище, — чуть криво усмехнулся он, и эта усмешка была не над ней, а над собой. — Не превращусь. По крайней мере, не сегодня.

Кира хотела сказать «я не думаю так», но вместо этого осторожно спросила, подбирая слова, как по хрупким ступенькам:

— Почему ты помогаешь мне? Ты ведь мог просто уйти. Или сдать тем, кто ищет. Он помолчал, будто взвешивая, стоит ли отвечать. Потом провёл ладонью по камню, будто проверяя, настоящий ли он.

— Почему ты помогаешь мне? Ты ведь мог просто уйти. Или сдать тем, кто ищет.

Он помолчал, будто взвешивая, стоит ли отвечать. Потом провёл ладонью по камню, будто проверяя, настоящий ли он.

— Потому что я знаю, как работает этот артефакт, — наконец произнёс он. — И знаю, что если его используют не так... последствия будут не только для тебя.

— Для твоего двора? — догадалась Кира.

Лириан коротко кивнул.

— Двор Полнолуния. Мы держим равновесие там, где другие предпочитают ломать. Полнолуние — это не просто свет. Это напряжение. Как натянутая струна: звучит красиво, но стоит чуть сильнее нажать — и она рвётся. Мой отец... — он запнулся, будто сам не ожидал, что скажет это, и на секунду в его голосе проскользнуло что-то мальчишеское, уязвимое. — Мой отец считает, что равновесие — это когда все боятся сделать лишний шаг. А я думаю, что это когда никто не должен бояться дышать.

Кира невольно подалась вперёд, но тут же остановилась, чтобы не нарушить хрупкое пространство между ними.

— Значит, ты не такой, как они, — тихо сказала она.

— Нет я такой же, как они, — жёстко поправил Лириан, но тут же смягчил тон, будто пожалел о резкости. — Просто я помню, что за каждым приказом стоят живые голоса. В моём дворе легко забыть об этом. Там каждое слово — это монета, и все считают, сколько стоит каж-

дое «да» и «нет». А ты... — он снова посмотрел на неё, и в его взгляде было не любопытство, а попытка понять. — Ты говоришь, не думая о цене. Это опасно. Но это... редкое качество.

Кира почувствовала, как внутри что-то тихо шевельнулось — не страх, а странное тепло, будто кто-то осторожно задел давно замёрзшую струну.

— А если я скажу что-то не то? — прошептала она. — Если случайно дам клятву?

Лириан чуть наклонил голову, и в этом жесте было что-то почти бережное.

— Тогда я буду тем, кто поможет её снять, — сказал он спокойно, без пафоса, просто как факт. — Или тем, кто встанет между тобой и последствиями. Но лучше не доводить до этого.

— Почему? — снова спросила Кира, чувствуя, что сейчас, в этой узкой щели между скалами, под чужим небом, она может задать этот вопрос. — Почему именно ты?

Он на мгновение прикрыл глаза, будто собираясь с силами, а потом ответил почти шёпотом, так, что слова звучали не как приказ, не как угроза, а как признание:

— Потому что однажды я уже стоял в стороне, когда кто-то чужой оказался в этой игре. И я до сих пор слышу, как звенят те слова, которые я не успел остановить. Я не хочу слышать это снова.

Кира не знала, что сказать. Ей хотелось протянуть руку, коснуться его плеча, дать понять, что она слышит его, но она боялась нарушить границы. Вместо этого она просто посмотрела ему в глаза и тихо, очень осторожно произнесла:

— Спасибо, что ты здесь.

Лириан едва заметно кивнул, будто принимая не благодарность, а обещание, что она не будет одна.

Где-то далеко, за пределами расщелины, снова раздался тонкий перезвон — тот самый, похожий на звон серебряных цепей. Лириан тут же выпрямился, возвращаясь к роли защитника, но теперь в его движениях не было отстранённости. Он снова взял Киру за запястье, но на этот раз не так, как раньше: не чтобы тащить, а чтобы удержать, не дать ей шагнуть в опасность.

— Нам нужно двигаться, — сказал он, но голос его уже не звучал как приказ. — Есть место, где правила не такие острые. Где можно перевести дух и понять, что делать дальше.

— Куда? — спросила Кира.

— В тень Двора Полнолуния, — ответил Лириан, чуть крепче сжимая её руку. — Туда, где свет не слепит.

И они снова двинулись вперёд, теперь уже не просто как беглецы, а как двое, которые начали доверять друг другу хотя бы на один шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.